

Восемь стихотворений.

Геннадий АКИМОВ, Курск (Россия)

ХОЛОДНАЯ КАПСУЛА СВЕТА

География

город париж, нижегородская область.
дядя жан удобряет вишнёвый сад...
паганель в сердцах пропивает глобус
и впускает в дом восточный пассат.

"караваны с коврами вышли из асхабада"

(далее тушь размыта, читаем: "...блюды...", "...упцы...")
где-то между бенгалией и снегопадом
их захватили румынские пограничники.

карта мира - завравшаяся интриганка,
страны сплетаются, законам и логике вопреки.
наши дети в поисках капитала гранта
одержимо прочёсывают материки.

где ты, чайка по имени... впрочем, ладно,
не будем о грустном, уснём под прибойный шум.
старый осколок нового орлеана
океан выносит к нашему шалашу.

Волшебный фонарь

Говорят, что луна - круглое отверстие в небе,
а небо - всего лишь разрисованный холст.
Плоский человечек, счастлив твой жребий:
этот мир удивительно, сказочно прост.

Говорят, что когда-то все было иначе,
вместо холста зияла бездонная даль,
мир красовался выпуклый, настоящий,
полный тревог, и его не жаль.

В космосе так сиротливо и одиноко.
Его и представить невозможно. Нельзя.
Полый человечек, кушай свой мокко,
не ушибись, по паркету скользя.

Книжные страницы бессовестно смяты,
шевелить мозгами совсем не резон,
вдоль дороги, пританцовывая, солдаты
покрывают изумрудной краской газон.

Почитаешь легенды и мифы - становится жутко,
ужас, какие страсти творились встарь.
Это, наверное, чья-то скверная шутка.
Ты гори, не гасни, волшебный фонарь.

Наблюдатель

Заговорщики, кончив дебаты, в плащах-домино
выходят на мост. Их встречают покой и нега.
Облака отсутствуют, утро в истоме, но

бронзовый зад императора застит небо.

Объективы фиксируют: зубастый и наглый ест,
люди поскромнее робко выглядывают из будок.
Тем, кто идет на митинг, зачитывают манифест
и угощают плетью на голодный желудок.

Булочники в муке, крестьяне в грязи и долгах,
у агитаторов и сатрапов идет вендетта,
что до поэтов, им всюду мерещится прах,
нашествие варваров, а после него - конец света.

Живописцы предвидят не хуже. Впрочем, абсент
и нагая натура способствуют гедонизму.
Против идей нездоровых ставят опять монумент,
как если бы от холеры доктор поставил клизму.

Зоосад растревожен болезнью и смертью слона,
какофония голосов: львы, гамадрилы, цапли...
О чем же беседуют люди? - сплошное "война, война".
В передовицах похлеще: "война до последней капли".

Все знают частности. Полностью же процесс
и подоплеку видит лишь наблюдатель с орбиты,
перед ним на экранах вскрывается страшный абсцесс,
но он не вмешивается, несмотря на число убитых.

Где эскадру громит ураган чугуна и свинца,
там империя кверху дном, не вписавшись в дугу поворота.
И с хоругвей поверженных сыплется, будто пыльца,
византийская позолота...

Горячий трип

подъезжая к городу N досадно слетела шляпа
ворота автостоянки очередной мотель
утром похмелье во рту наподобие кляпа
надменному шведу я ночью грозил отсель

зона погранконтроля тут я всегда не дома
улыбка на стойке таможи жжется что крепкий йод
в паспорте клеено фото птеранодона
или усамы бен ладана черт его разберет

было б неплохо иметь глаза на затылке
алебарду в ботинке стреляющий саквояж

приземляясь в берлине с меня слетели закрылки
следом шасси элероны и полностью фюзеляж

бросок в марракеш под копытами почва востока
все гаджеты перегрелись миссия неясна
рубаша до нитки ствол из трубы водостока
одна нога там на другой перебита плюсна

подползая к самарре с плеч голова слетела
я предан они одолели засады на всем пути
в пыль осыпались последние части тела
зверски палило солнце и шляпу уже не найти

Коллектор

мурлыкал диктор новости итожа
вдруг на экране в сполохах огня
возникла отвратительная рожа
сказав земляне слушайте меня
(он был предельно сдержан и корректен
но в голосе заточенная сталь)
я ваш межгалактический коллектор
пришел взыскать долги мне очень жаль
но вы на протяжении столетий
не платите за воздух и тепло
за воду газ удобства на планете
и время отговорок истекло
вопрос ребром уйдете вы едва ли
от выплаты конторе внеземной
мы многократно вас предупреждали
то недородом злаков то чумой
мы слали вам тайфуны и цунами
но вы проигнорировали их
поймите люди шутки плохи с нами
получите сейчас удар под дых
по полной насчитали штрафы пени
аренда возмещение вреда
всем рабский труд на сотню поколений
не то лишим прописки навсегда
я жду ответа граждан и правительств
советую забыть про слово нет
а если все же вы не согласитесь
то через три часа отключим свет

экран поблек да полно не во сне ли
к нам этот грозный вестник снизошел

но солнце подозрительно тускнеет
и воздух подозрительно тяжел

Бог поезда

Бог поезда отзывчив и глазаст,
И занят изнуряющей работой.
То немощному руку Он подаст,
То вразумит отечески кого-то.

Необходим попутчикам уют.
Они, вдали от офисов и спален,
Глядят в окно, тревожно водку пьют.
Бог любит их, и потому печален.

Вот странник - диким страхом занемог,
Его рука застыла на стоп-кране.
Что будет с ним? Того не знает Бог.
Он ведает лишь даты расставаний.

У каждого есть свой конечный пункт,
И путь дальнейший по другому миру.
Так, постепенно, все сойдут.
Сойдут...
А Он полюбит новых пассажиров.

Изумительное разнообразие

Всё пойдёт в салат: сельдерей и репа,
Завитки капусты, кружки редиски.
Мои дети - любители русского рэпа,
Моя бабушка преклонялась перед Вертинским.

Быстроходны фрегаты или корветы,
Где до них простецкому сухогрузу,
Но любые сравнения некорректны,
Если взять мыслителя и медузу.

Сколько умных приборов, машин, орудий,
Не даётся только прогноз погоды.
А мужчина и женщина как бы люди,
Но при этом животные разной породы.

Для кого-то жизнь - тяжкий сон с похмелья.
Для кого-то смерть - выпускной экзамен.
И одни ждут света в конце тоннеля,

А другие становятся светом сами.

* * *

Осень, холодная капсула света,
Полуразмытый пастельный мотив.
Вскинулись лапы кусачего ветра,
Пепельный шлейф над собой раскрутив.

Лето на холод - невыгодный бартер,
Слишком процент отчислений высок.
Будем теперь в погорелом театре
Пить диетический клюквенный сок.

Да и покрепче я что-нибудь выпью,
Смену сезонов обмою всерьёз.
Переболев этой лиственной сыпью,
Примет природа снотворный мороз.

Взрывы хлопушек, последние блики
Август всё дальше уходит во тьму...
И огородник бронзоволикий,
Тяпку подняв, салютует ему.

